

Бирюка 1874. № 226.

Положеніе дѣлъ въ Ко-
канскомъ ханствѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

23-го августа 1874 года.

Намъ пишутъ изъ Ташкента, что положеніе дѣлъ въ Коканскомъ ханствѣ становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Кажется, для владѣтеля этого ханства, Худояръ-хана, настаетъ день расплаты за ту среднеазіатскую „варфоломеевскую“ ночь, которую онъ устроилъ нѣкогда для своихъ подданныхъ кипчаковъ, и за тѣ страшные поборы, беззаконіе и безправіе, которыми характеризуется его, третье и, вѣроятно, послѣднее, управленіе коканскимъ ханствомъ. По свѣдѣніямъ, весьма достовѣрнымъ, полученнымъ въ Ташкентѣ, киргизы и кипчаки осадили города Кассонъ, Чустъ и Маргеланъ; населеніе всего ханства тайно держитъ сторону инсургентовъ и, при первомъ ихъ успѣхѣ, перейдетъ на ихъ сторону. Кажется и самъ ханъ, видя кругомъ себя измѣну, чувствуетъ себя близкимъ къ паденію, ибо, какъ говорятъ, онъ обращался уже въ Ташкентъ за совѣтомъ и помощью, надѣясь не столько первымъ, сколько, разумѣется, послѣднимъ поддержать себя на колеблющемся престолѣ или, точнѣе, войлокѣ коканскаго ханства. Но всякіе совѣты не

будутъ уже своевременными, а помощь будетъ не только бесполезна, но и вредна по многимъ причинамъ. Обозрѣвая правленіе этого хана, котораго почему-то совершенно ошибочно зовутъ русскимъ вассаломъ, мы видимъ, что дружба наша съ нимъ не принесла намъ ровно никакой пользы. Пользуясь нашимъ постояннымъ расположеніемъ, нами обласканный, онъ никогда не былъ нашимъ вѣрнымъ человекомъ и никогда не понималъ истинныхъ выгодъ сближенія своего съ нами. Русская дружба, которою онъ намѣренно тщеславился для устрашенія своего народа, дала ему возможность обобратить этотъ народъ и стать очень богатымъ человекомъ; взамѣнъ этой дружбы, послѣдствіемъ которой было угнетеніе имъ своего народа и возбужденіе этимъ общаго неудовольствія противъ русскихъ, считающихся защитниками и покровителями хана, онъ не далъ намъ ничего, даже охраны нашимъ подданнымъ, путешествующимъ по его владѣніямъ, отъ такихъ оскорбленій, которыми, напримѣръ, подвергся въ послѣднее время (какъ извѣстно изъ газетъ) г. Ошаницъ, принятый самимъ ханомъ, какъ послѣдній изъ его подданныхъ. Вотъ результаты долготѣняго воспитанія нами Худояръ-хана и нашихъ съ нимъ сношеній, о которыхъ мы подробнѣе поговоримъ тогда, когда мѣсто его будетъ занято другимъ, т. е. вѣроятно очень скоро.

Бирж. Вѣд. 1875 № 250

НАШИ ВНУТРЕННІЯ ДѢЛА.

Ташкентъ, 20-го августа (*Корреспонденція «Биржевыхъ Вѣдомостей»*). Всѣ назначенныя въ походъ войска уже выступили изъ Ташкента. Последняя колонна барона Аминова, при которой слѣдуетъ командующій войсками генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ и главная квартира, соединилась съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Головачева на уральской станціи (15-го числа), и сегодня (19-го числа) войска должны вступить въ Ходжентъ, если ихъ не задержало скопище коканцевъ, засѣвшее, по слухамъ, въ горахъ около Джанъ-булака. Ходившій по городу слухъ о захватѣ коканцами двухъ портупей-юнкеровъ, ѣхавшихъ въ Ходжентъ, оправдался. Они захвачены между станціями Мурзавать и ходжентской, но въ настоящее время одинъ изъ нихъ, именно Эйхгольмъ, до-

ставленъ коканцами въ отрядъ, причемъ они просили дать имъ письменное удостовѣреніе о его благополучномъ прибытіи, а вслѣдъ за тѣмъ обѣщались доставить и другаго захваченнаго ими юнкера—Колосовскаго.

Вѣроятно въ Петербургѣ уже извѣстно о нападении на Ходжентъ; на всякій случай сообщая нѣкоторыя о немъ подробности. Еще 8-го августа получено было извѣстіе, что отряды коканскихъ войскъ направляются къ Ходженту; вслѣдствіе чего, по распоряженію уѣзднаго начальника барона Нольде, были выставлены отряды за сады этого города, на коканскую дорогу и къ мосту черезъ Сыръ-Дарью, соединяющему городъ съ почтовымъ трактомъ, а изъ отставныхъ и другихъ не служащихъ былъ составленъ отрядъ волонтеровъ, которымъ розданы ружья и патроны.

Приготовясь такимъ образомъ къ защитѣ, Ходжентъ началъ ожидать нападенія. Городъ и весь уѣздъ былъ объявленъ на осадномъ положеніи. Такъ прошла тревожная ночь, въ продолженіе которой врядъ ли кто уснулъ спокойно. На разсвѣтъ 9-го числа коканцы, скопившіеся въ огромномъ количествѣ вокругъ Ходжента, одновременно, съ трехъ сторонъ, произвели нападеніе на городъ, а именно: со стороны коканской дороги, моста на Сырь-Дарьѣ и со стороны Наусскихъ воротъ, для защиты которыхъ былъ отправленъ взводъ уѣздной команды. Видя, что коканцы рорываются въ проломы стѣнъ, и опасаясь, что ворвавшіяся небольшія части коканскихъ войскъ могутъ произвести переполохъ между жителями, полковникъ Нольде велѣлъ семействамъ жителей перебраться въ крѣпость. Подъ прикрытіемъ кашеваровъ, хлѣбопеконъ и прочей ротной прислуги, наскоро собранныхъ и вооруженныхъ, совершилось это переселеніе жителей въ цитадель, гдѣ они и оставались до 12-го августа, когда съ прибытіемъ 1-го стрѣлковаго батальона опасность совершенно прекратилась и жителей можно было водворить снова въ ихъ жилищахъ.

Несмотря на то, что коканцы для нападенія на Ходжентъ собрались въ огромномъ количествѣ, всѣ упомянутыя выше три нападенія были отбиты, и часть войскъ ходжентскаго гарнизона, усиленная прибывшими изъ Нау¹⁾ двумя ротами, перейдя въ наступленіе и преслѣдуя на другой день непріятеля до границы, имѣла еще разъ встрѣчу съ противникомъ у кишлаковъ Кастакозъ и Испесаръ²⁾.

Во время нападенія на Ходжентъ пострадалъ стеклянный заводъ Исаева, находившійся въ 12-ти верстахъ отъ города въ кишлакѣ Дигнаѣ. Этотъ заводъ сожженъ и имущество разграблено. Нападеніе коканцевъ на Исаевскій заводъ показало, что можетъ сдѣлать горсть энергичныхъ людей, противъ далеко превышающаго ее числомъ непріятеля. Находившіеся на заводѣ рабочіе, видя невозможность защитить весь заводъ, заперлись въ одной изъ жилыхъ комнатъ, откуда и начали отстрѣливаться. Не имѣя возможности забрать ихъ живьемъ, коканцы зажгли заводъ, и вотъ тогда-то начинается смѣлое и удачное отступленіе

¹⁾ Городъ по дорогѣ въ Ура-Тюбе.

²⁾ Крайніе наши, пограничные, населенные пункты.

этихъ 14-ти человѣкъ рабочихъ. Раскрывъ окна, они быстро выпрыгнули изъ нихъ прямо въ толпу ошеломленныхъ неожиданностью коканцевъ и, не давъ имъ опомниться, начали наносить удары направо и налево. Этой находчивости рабочіе обязаны своимъ спасеніемъ; впоследствии имъ уже было легче выстрѣлами держать коканцевъ въ отдаленіи и не допускать ихъ до рукопашной схватки.

12-го августа Ходжентъ былъ очищенъ отъ насѣдавшихъ непріятельскихъ скопищъ, но несмотря на то, часть ихъ все еще бродила въ окрестностяхъ на другой день. Такъ какъ почтовое сообщеніе Ташкента съ Ходжентомъ было прекращено, вслѣдствіе разграбленія коканцами трехъ почтовыхъ станцій—Уральской, Джанъ-булакской и Мурзарабатской³⁾ и обложеніемъ непріятелемъ Ходжента, то донесеніе свое баронъ Нольде отправилъ съ конвоемъ изъ одной роты, посаженной на арбы. Рота эта должна была сопровождать почту до безопаснаго пункта дороги и тамъ дожидаться обратной, изъ Ташкента, съ которою и прибыть назадъ.

По полученнымъ извѣстіямъ, Ура-Тюбе тоже обложенъ скопищами коканцевъ, но стоящихъ тамъ двухъ ротъ достаточно для защиты этой самой по себѣ вѣркой позиціи.

Какъ уже извѣстно, глава возстанія въ Коканѣ—Абду-Рахманъ автобачи. Этимъ энергичнымъ и смѣлымъ кипчакомъ, говорятъ, былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій: Взять г. Ходжентъ, затѣмъ отправиться на Ура-Тюбе и Самаркандъ, послѣ чего двинуться всею массой и овладѣть Ташкентомъ. Если же взятіе Ходжента неудастся, то, отступивъ, дать генеральное сраженіе въ полѣ и наконецъ, если и здѣсь онъ будетъ разбитъ, то удалиться и засѣсть въ коканскомъ ханствѣ (вѣроятно въ знаменитомъ Кара-Кульджинскомъ ущельѣ). По слухамъ, большой кишлакъ Бишъ Арыкъ, находящійся въ ханствѣ, въ 80 верстахъ отъ Ходжента въ 37 отъ Кокана, сильно укрѣпленъ,—и если автобачи хочетъ дать сраженіе, то вѣроятно встрѣча нашихъ отрядовъ съ непріятелемъ послѣдуетъ въ этой мѣстности. Коканъ, по слухамъ, также сильно укрѣпленъ, и туда свозятся орудія.

По рассказамъ пріѣхавшихъ изъ Кашгара и частнымъ свѣдѣніямъ, Бадаулетъ также не остается равнодушнымъ зрителемъ коканскаго возстанія. Онъ держитъ при себѣ 10 аген-

³⁾ Станціи эти сожжены, и на одной изъ нихъ убиты староста и 4 ямщика.

товъ изъ кипчаковъ, чрезвычайно ему преданныхъ, и, какъ говорятъ, сочувствуетъ возстановленію въ Коканѣ владычества кипчаковъ. На всякій случай онъ вооружаетъ пограничные съ Коканомъ крѣпости, и вообще эта часть пограничной линіи имъ тщательно укрѣпляется. Говорятъ также, что Якубъ-Бекъ двинулся съ 12 батальонами къ Нарыну, но этотъ слухъ требуетъ еще подтвержденія. Во всякомъ случаѣ, если бы даже онъ и былъ справедливъ, то этотъ пунктъ былъ осмотрѣнъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ во время его поѣздки въ Семирѣчье, и имъ были сдѣланы указанія и распоряженія объ усиленіи этого пограничнаго укрѣпленія.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Кашгара, Якубъ-Бекъ приступилъ къ обмундированію своего войска по образцу турецкаго. Оно будетъ одѣто въ мундиры съ краснымъ стоячимъ воротникомъ и шаровары. Головной уборъ будетъ составлять сартовская мѣховая шапка, съ узкимъ мѣховымъ околышемъ и высокою суконною тульей. По случаю обмундированія кашгарскихъ войскъ, на наше трико тамъ большой спросъ, такъ какъ по дороговизнѣ сукна войска будутъ обмундированы въ триковые мундиры.

Несмотря на тревожное время, которое переживаетъ нашъ край, русское населеніе Ташкента, совершенно покойно, занимается своими обычными дѣлами. Въ общественной жизни тоже не произошло никакихъ видимыхъ переменъ. Точно такъ же, за неимѣніемъ другихъ развлеченій, жители гуляютъ въ саду генералъ-губернатора, гдѣ по прежнему три раза въ недѣлю играетъ областной оркестръ. Торговля идетъ какъ и до коканскаго возстанія, и только въ привозныхъ предметахъ, какъ напр. клеверъ, чувствуется недостатокъ отъ уменьшившихся въ Ташкентѣ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ значительное число арбъ подряжено для перевозки провіанта и тяжестей въ отрядъ. Единственно чѣмъ отозвалось извѣстіе о бродившихъ шайкахъ въ Кураминскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ,—это то, что заставило не имѣвшихъ револьверы завести ихъ у себя.

Продолжающая играть три раза въ недѣлю музыка и слышащіяся по прежнему изъ открытыхъ оконъ звуки роялей, точно такъ же какъ и продолжающіяся по прежнему постройки домовъ, приводили сначала въ удивленіе туземное населеніе, которое никакъ не могло понять, какъ это русскіе, находясь въ какихъ

нибудь 50—60 верстахъ отъ бродящихъ шаекъ, не прячутся сами и не зарываютъ своихъ вещей въ землю, а продолжаютъ свой прежній образъ жизни. Первое время бросалось въ глаза отсутствіе на улицахъ *тащишекъ* (сартятъ, предлагающихъ свои услуги нести покупки). Нѣкоторые политики приписывали даже это воззванію въ *азотъ* *) (священная война) распространяемой будто бы дуванами и дервишами. Но достаточно было заглянуть на любой базаръ, чтобы увидать всѣхъ этихъ тащишекъ-баля, шныряющими въ толпѣ и собирающими на лету новости, чтобы потомъ разносить ихъ по своему городу съ быстротой, неуступающею любому телеграфу.

Но вотъ смеркается, — и Ташкентъ принимаетъ совершенно военный характеръ. Возвращаясь откуда нибудь часовъ въ 10, вы уже видите разставленные по городу пикеты и ходящіе по улицамъ патрули, въ азіатскомъ городѣ ѣздятъ разъѣзды, и такъ продолжается до утра, когда все это убирается, и Ташкентъ снова живетъ своею обычною жизнью на распашку. Да не подумаетъ читатель, что я подразумѣваю подъ этимъ открытую жизнь, въ смыслѣ широкой, русской натуры, — я просто употребилъ это выраженіе потому, что весь день и во всѣхъ домахъ двери и окна раскрыты настежь.

Вв.

Бирж. Вѣд. 1875. № 259.

НАШИ ВНУТРЕННІЯ ДѢЛА.

Ташкентъ, 20-го августа. (Корреспонденція «Биржевыхъ Вѣдомостей»). 18-го числа дѣйствующій отрядъ противъ коканскихъ войскъ прибылъ въ Ходжентъ и послѣ дневки, оставивъ обозъ въ этомъ городѣ, взялъ съ собою четырехдневный запасъ сухарей и двинулся далѣе налегкѣ; каждому офицеру дозволено имѣть при себѣ только по одной вьючной лошади. У Махрама *), куда направился нашъ отрядъ, стоитъ Абдурахманъ-Автобачи съ войскомъ и 50 орудіями. Ожидаютъ довольно жаркаго дѣла, но свѣдѣній изъ отряда еще не получено. Почтовое сооб-

*) Махрамъ—первая коканская крѣпость, встречающаяся по дорогѣ въ гор. Коканъ, въ 40 верстахъ отъ Ходжента.

61.

щеніе съ Ходжендомъ возстановлено, но почта ходить въ сопровожденіи взвода пѣхоты, посаженнаго на арбы; въ сопровожденіи этого конвоя почта доходить до Пскента (60 верстъ отъ Ташкента), послѣ чего уже слѣдуетъ въ Ташкентъ одна. Сегодня пронесся слухъ, что одинъ докторъ, ѣхавшій изъ Ура-тюбе въ Ходжентъ съ женою и дочерью, захваченъ кокайцами. Я уже писалъ вамъ, что на станціи Мурза-Рабатъ убитъ станціонный староста. Это былъ безсрочно-отпускной рядовой 1-го стрѣлковаго батальона Яковлевъ. Слѣдовавшая въ Ходжентъ колонна подполковника Гарновскаго, въ составѣ которой былъ также и 1-й стрѣлковый батальонъ, нашла трупъ своего однополчанина лежащимъ у оконъ станціи, съ отрѣзанною головою, и похоронила его на мѣстѣ, поставивъ надмогильный деревянный крестъ. Когда проходилъ главный отрядъ, то могила была разрыта и обезглавленный трупъ вынутъ изъ могилы. Несчастнаго страдальца Яковлева отпѣли и снова похоронили. Вѣроятно онъ долго защищался, такъ какъ всѣ стѣны станціи какъ снаружи, такъ и изнутри изрыты пулями. Тайной остались подробности страшной драмы, происходившей на этомъ мѣстѣ. Одинъ, глазъ на глазъ съ непріателемъ, Яковлевъ не имѣлъ даже утѣшенія передать черезъ кого нибудь послѣднее прощаніе своимъ роднымъ.

По слухамъ Ханъ-заде убитъ, и Автобачи, глава возстанія кипчаковъ, старается обратить начатую борьбу въ азатъ (священную войну съ невѣрными). Онъ призываетъ мусульманъ къ возстанію и обѣщаетъ имъ за каждую голову невѣрнаго всѣ радости магометова рая. Русскимъ онъ предлагаетъ принять мусульманство или же очистить города: Ходжентъ, Ура-тюбе и Ташкентъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ даже обѣщаетъ выслать арбы для нашего переѣзда въ Россію. Такая курьезная мысль только и могла придти въ его бритую голову. Сарты еще не забыли, какъ ихъ угнетали кипчаки и какъ рѣзалъ ихъ кипчакъ Алимкулъ, котораго они сами же и подстрѣлили. Промѣнять заработную плату въ 35 коп., получаемую ими нынче отъ русскихъ, на какія нибудь 10—15 коп. за цѣлый день труда, врядъ ли кто согласится, точно такъ же какъ и торговлю, въ которой всякая мелочь (какъ напр. фрукты), не имѣвшая прежде цѣны, находить сбытъ на рынкахъ русскаго города.

На-дняхъ мнѣ удалось видѣть коканскія ружья оружейнаго завода Худояръ-хана. Они гладкоствольные и по размѣрамъ подходятъ къ 6-ти линейной винтовкѣ. Прицѣлы мѣд-ные на 300 шаговъ и шарниры на нихъ до того слабы, что постановленный прицѣлъ, при малѣйшемъ движеніи ружья, падаетъ обратно. Шомпола изогнуты и у нѣкоторыхъ деревян-ные; на дульной части ствола нѣтъ приспособленій для примкнутія штыка, и вообще ружья содержатся небрежно и грязно; но на каждомъ стволѣ имѣется вырѣзная над-пись: «Завода Худояръ-хана въ Коканѣ». Я перебралъ до 12-ти ружей и ни одного не нашелъ порядочнаго. Между прочимъ одно ружье обратило мое вниманіе своей оригинальностью: это мушкетъ, длиною въ аршинъ. Стволъ его на концѣ имѣетъ довольно широ-кій сплюснутый раструбъ, а на казенной ча-сти надпись серебряною насѣчкою.

Въ Ташкентѣ все спокойно и постройки продолжаются. Сарты по прежнему нанимают-ся въ работу и торгуютъ по городу. Даже тащишки и сартовскіе нищіе, пропадавшіе нѣ-сколькой дней гдѣ-то по базарамъ, появились опять въ русскомъ городѣ. Въ Ходжентѣ на-селеніе также занимается своимъ дѣломъ. Въ Ырномъ же ложные толки и слухи возбудили безпокойство въ жителяхъ, въ особенности между мусульманскимъ населеніемъ, такъ что, для прекращенія распускаемыхъ слуховъ, со стороны мѣстной администраціи послѣдовало предупрежденіе, въ которомъ говорится меж-ду прочимъ, что всякій, получившій какое нибудь письменное извѣстіе, вслѣдствіе кото-раго возбудятся въ городѣ толки, обязанъ за-явить о томъ и. д. губернатора. Такъ же обязанъ поступить и тотъ, кто знаетъ по слу-хамъ объ этомъ извѣстіи: виновные же въ неисполненіи этого будутъ подвергнуты аресту, или даже, смотря по силѣ толка, распростра-нивагося вслѣдствіе этого извѣстія, могутъ подвергнуться и высылкѣ въ 24 часа изъ области. Тому же подвергнутся и тѣ изъ торговаго класса, которые безъ разрѣшенія, а лишь на основаніи однихъ слуховъ, станутъ принимать какія либо мѣры, какъ прекраще-ніе торговли и т. п. «Грѣшно и стыдно», говорится въ заключеніе въ этомъ предупреж-деніи, «быть опрометчивымъ и малодушнымъ въ сужденіяхъ о безпорядкахъ въ коканскомъ ханствѣ тому, кто знаетъ, чѣмъ окончились наши военныя экспедиціи въ Самаркандъ, Кульджинскій край и Хивинское ханство».

По свѣдѣніямъ изъ разныхъ мѣстъ края видно, что въ Токмакскій уѣздъ (Семирѣченской области) пробралась шайка коканцевъ со стороны Андиждана (городъ коканскаго ханства, въ которомъ былъ бекомъ Ханъ-заде до выбора его въ ханы). Шайка эта ограбила киргизъ рода Токузъ-торговцевъ. Для преслѣдованія ея отправился маіоръ Лисовскій съ казаками, а между Токмакомъ, Нарыномъ и Пишпекѣмъ учреждены небольшіе летучіе отряды изъ преданныхъ киргизъ. Въ Аулие-атинскомъ уѣздѣ также появилась шайка, которая преслѣдуется уѣзднымъ начальникомъ маіоромъ Геруа съ казаками и джигитами. Изъ Вѣрнаго же на соединеніе съ этимъ отрядомъ вышелъ кратчайшимъ путемъ полковникъ Кушакевичъ съ двумя ротами.

25-го августа. Пишу къ вамъ подѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что полученнаго извѣстія о взятіи штурмомъ коканской крѣпости Махрама. Какъ я уже писалъ въ корреспонденціи отъ 20-го августа, дѣйствующій отрядъ выступилъ изъ Ходжента и, переночевавъ на урочищѣ Объ-Нурекъ (на границѣ нашей съ коканскимъ ханствомъ), двинулся далѣе только съ самымъ необходимымъ числомъ вьючныхъ лошадей и арбъ. Между тѣмъ съ прибытіемъ главнаго отряда въ Ходжентъ, непріятель, облежавшій этотъ городъ съ юга и юго-востока, отступилъ къ кишлаку Карачакумъ. Изъ Объ-Нурека отрядъ двинулся уже въ боевомъ порядкѣ, имѣя на правомъ флангѣ всю кавалерію, подѣ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. По мѣрѣ приближенія отряда къ кишлаку Карачакумъ, непріятельскія массы усиливались все болѣе и болѣе, скопляясь противъ праваго фланга нашего отряда. Вскорѣ огромная масса непріятельскихъ всадниковъ, выскакавъ изъ долины, обогнула нашъ отрядъ и открыла по немъ фальконетный огонь. Видя, что дерзость непріятеля усиливается и что колонны его спускаются съ занимаемыхъ ими высотъ въ долину, полковникъ Скобелевъ перемѣнилъ фронтъ и огнемъ конныхъ орудій и ракетами отбросилъ ихъ назадъ. Въ аррьергардѣ въ это время тоже шло дѣло, и толпы насѣдавшихъ на аррьергардъ коканцевъ были отброшены огнемъ стрѣлковой цѣпи 7-го линейнаго батальона. Несмотря на свои потери, коканцы упорно насѣдали на нашъ отрядъ и только орудійнымъ огнемъ можно было ихъ нѣсколько удерживать. 21-го числа съ 10 часовъ утра до 2¹/₂ часовъ дня длилась

перестрѣлка, замедлявшая наше движеніе, и только съ прибытіемъ отряда къ Карача-куму непріятель прекратилъ огонь, отступивъ къ заранѣе приведенному въ оборонительное положеніе и сильно укрѣпленному Махраму.

По прибытіи отряда на ночлегъ въ Карача-кумъ оказалось, что протекавшій у кишлака большой и глубокій арыкъ былъ отведенъ, вслѣдствіе чего командующій войсками приказалъ отряду отойти къ рѣкѣ. Во время этого передвиженія непріятель еще разъ началъ упорно насѣдать на казачьи сотни; но огонь разсыпанной цѣпи и нѣсколько удачныхъ залповъ роты 1-го стрѣлковаго батальона, скрытой въ садахъ, остановили непріятеля. Все количество коканцевъ, имѣвшихъ въ этотъ день дѣло съ нашимъ отрядомъ, простиралось отъ 6—10 тысячъ; но это были не главные силы непріятеля,—это былъ лишь авангардъ тѣхъ 30 тысячъ, которымъ пришлось сразиться съ нашими войсками на другой день.

Позиція, занятая коканцами у Махрама, была сильно укрѣплена. Укрѣпленный лагерь, находящійся впереди крѣпости, былъ усиленъ водянымъ рвомъ, а мѣстность, лежащая впереди его и по которой, какъ рассчитывали коканцы, пойдетъ нашъ отрядъ, была затоплена. Здѣсь-то имѣли въ виду коканцы орудійнымъ огнемъ съ крѣпости уничтожить нашъ отрядъ, а казачьи сотни раздавить массой своей кавалеріи. Мѣстность между крѣпостью и горами была вся запружена огромными скопищами кипчаковъ и киргизъ, которыми командовалъ Абдурахманъ-Автобачи. Эти скопища были отогнаны командующимъ войсками, и отрядъ, обойдя крѣпость со стороны горъ, атаковалъ съ тыла Махрамъ. Эту молодецкую атаку велъ генералъ-лейтенантъ Головачевъ съ 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми батальонами. Обстрѣлявъ непріятеля орудійнымъ огнемъ, генералъ Головачевъ повелъ батальоны на штурмъ, и они съ боя заняли укрѣпленный лагерь. Въ это время 1-й стрѣлковый батальонъ былъ направленъ въ обходъ, къ городскимъ воротамъ Махрама. Пройдя подъ сильнымъ ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ, онъ вскорѣ успѣлъ сбить ворота и ворвался въ крѣпость. Непріятель бѣжалъ, и въ преслѣдованіе за нимъ были посланы казачьи сотни, подъ начальствомъ полковника Скобелева. 15 верстъ преслѣдовали они непріятеля. Прижатый къ р. Сыръ-Дарьѣ онъ пытался было остановить казаковъ встрѣчной

аттакой, но опрокинутый дружнымъ натискомъ казаковъ былъ загнанъ въ Сыръ-Дарью, гдѣ многіе потонули, не успѣвъ переплыть рѣку. Множество было также порублено во время преслѣдованія. Дивизіонъ Рогожникова, состоявшій изъ Оренбургской и Уральской сотней и ракетный дивизіонъ капитана Абрамова первые врубились въ непріятельскія толпы, и здѣсь-то былъ убитъ Уральскаго казачьяго войска подполковникъ Хорошихинъ *). Съ тремя казаками онъ врубился въ толпу коканцевъ, гдѣ и погибъ. Казаки его также убиты, а одинъ сильно раненъ. Кромѣ подполковника Хорошихина потери наши состоятъ: изъ 5-ти убитыхъ нижнихъ чиновъ и одного джигита и ранеными: 1 штабъ-офицеръ (флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ) и 7 нижнихъ чиновъ. Потери коканцевъ трудно опредѣлить, но судя по упорству, съ которымъ они держались, потеря ихъ должна быть огромна. Кромѣ того отбито 39 орудій, много фальконетовъ, снарядовъ и запасы пороха, 3 бунчука и 37 значковъ.

На другой день окрестные жители доставили въ отрядъ для продажи всѣ необходимые припасы.

*) Тѣло его еще не найдено.

чатлѣніе на присутствовавшихъ: народъ, расходясь, говорилъ, что «русскій солдатъ умеръ, какъ батырь».

Унтеръ-офицеръ Гома Даниловъ поступилъ на службу по общему набору въ 1869 году изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, Ново-Богородской волости, села Кирсановки; въ 1873 году произведенъ въ унтеръ-офицеры и назначенъ баталіоннымъ каптенармусомъ.

О доблестномъ поведеніи и геройской смерти унтеръ-офицера Данилова объявлено въ приказѣ по Туркестанскимъ войскамъ и сообщено самарскому губернатору, для объявленія обществу и роднымъ покойнаго, послѣ котораго осталась вдова.

Изъ г. Кокана, отъ 19-го марта (*Кореспонденція «Русскаго Инвалида»*). Войска Ташкентскаго гарнизона, при началѣ прошлогодней коканской экспедиціи, какъ извѣстно, выступили на границу совсѣмъ на легкѣ, такъ сказать по тревогѣ, не захвативъ съ собою почти никакого имущества.

Съ присоединеніемъ праваго берега Сыръ-дарьи и образованіемъ Наманганскаго отдѣла, конечно, потянулось туда и имущество тѣхъ частей войскъ, которыя были оставлены для защиты нашей границы.

Между тѣмъ, партія газавата и войны, съ Абдурахманомъ и Пулатъ-бекомъ во главѣ, избравъ опорнымъ пунктомъ Андиджанъ, послали шайки и на новыя сообщенія съ Ходжендомъ. Особенно много бродило разнаго сброда на пространствахъ между Папомъ и Камышъ-Курганомъ, гдѣ находятся лучшія переправы черезъ Дарью. Наибольшее число несчастій съ транспортами, купцами и даже офицерами, рисковавшими ѣхать въ Наманганъ безъ надлежащаго конвоя, было именно на этомъ пространствѣ: транспорты разграблялись, люди забирались въ плѣнъ, или же погибали въ отчаянныхъ схваткахъ съ кипчаками, кара-киргизами и другими приверженцами газавата.

Въ виду вышеизложеннаго, командующій войсками отдѣла распоряженіе о правильномъ сообщеніи съ Наманганомъ посредствомъ оказій.

18-го ноября прошлаго 1875 года, съ подобной оказіей двинулось въ Наманганъ имущество 1-го и 2-го туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. 21-го ноября, между селеніями Гурумъ-Сараемъ и Папомъ сломалась въ обозѣ одна арба, на которой были наложены вещи 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона; пришлось перегружать имущество на запасную арбу, причемъ, каптенармусъ этого баталіона, унтеръ-офицеръ Гома Даниловъ, занявшись слишкомъ усердно дѣломъ

перегрузки, отсталъ отъ прикрытія; въ эту минуту налетѣвшая внезапно шайка кипчаковъ захватила его и утащила за Дарью.

Во время зимней экспедиціи Наманганскаго отряда на лѣвый берегъ Дарьи, до начальника отряда, Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, неоднократно доходили извѣстія о томъ, какъ одинъ изъ плѣнныхъ, русскій солдатъ, не смотря на всевозможныя обѣщанія великихъ и богатыхъ милостей, твердо отказался отъ принятія мусульманства, за что и погибъ въ Маргеланѣ геройскою смертію. Судя по описанію солдата, это былъ унтеръ-офицеръ Даниловъ. Въ настоящее время, по занятіи Маргелана войсками, генералъ-маіоръ Скобелевъ собралъ подробныя свѣдѣнія о смерти этого солдата (*).

Генералъ-маіоръ Скобелевъ, донося о смерти унтеръ-офицера Данилова, между прочимъ, говоритъ, что, по приказанію его, были разысканы въ Маргеланѣ тѣла еще шести человѣкъ, русскихъ плѣнныхъ, зарѣзанныхъ Пулатомъ. Всѣ они, въ присутствіи отряда, были торжественно погребены по церковному обряду.

Вообще, по разсказамъ туземцевъ, Пулатъ-бекъ отличался необыкновенною жестокостію и звѣрствомъ. Рѣзать людей, какъ барановъ, ему, какъ видно, доставляло большое удовольствіе. Говорятъ, онъ ежедневно, въ своемъ присутствіи, убивалъ до 60 и болѣе человѣкъ, и въ свое кратковременное ханствованіе въ Маргеланѣ изъ одного Кокана вытребовалъ и зарѣзалъ до 3,700 человѣкъ. Особенно безпощадному истребленію предавалъ онъ членовъ семейства Худояръ-хана. Въ этихъ случаяхъ онъ не только рѣзалъ женщинъ, бывшихъ женъ Худояра, но убивалъ младенцевъ даже въ утробахъ ихъ матерей. Когда отрядъ нашъ прибылъ въ Маргеланъ, то генералъ Скобелевъ не могъ даже приказать занять цитадель города, т. е. бывшій дворецъ Пулата, а расположилъ войска внѣ города: до такой степени дворецъ этотъ былъ облитъ кровью и переполненъ брошенными и гніющими трупами.

Во вновь образованной Ферганской области осѣдлое населеніе спокойно и, повидимому, довольно присоединеніемъ къ Россіи; оно увѣрено, что подъ защитою русской власти будетъ пользоваться миромъ и спокойствіемъ. Нельзя того же сказать о кочевомъ населеніи, живущемъ на югѣ области, въ Алайскихъ горахъ, именно у кара-киргизовъ. Издавна, вмѣстѣ съ кипчаками, славясь набѣгами на

(*) Описаніе геройской смерти унтеръ-офицера Данилова уже по мѣщению № 90-мъ «Русскаго Инвалида».

осѣдлыхъ жителей долины и грабежемъ, они ни привыкли къ мирной, трудовой жизни; легкость, съ которою составлялись шайки, иногда въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, для набѣга на какой-нибудь удаленный городъ или деревню, поистинѣ изумительна. Въ два, три дня собирався отрядъ и нагруженные добычею они возвращались домой, для пировъ и разсказовъ о своихъ подвигахъ. Нерѣдко случалось, что ханскія войска были ими разбиваемы, сами ханы лишались престоловъ, а кара-киргизы ставили на ханскій престолъ того, кто имъ былъ больше по душѣ.

За время послѣднихъ военныхъ дѣйствій, рядомъ сильныхъ ударовъ и поражений, кипчаки приведены въ покорность и порядокъ; кара-киргизы же, живущіе въ сторонѣ отъ театра дѣйствій Наманганскаго отряда, еще не испытали силы нашего оружія. По слухамъ, они собрались на Гульенѣ (котловина въ Алайскихъ горахъ, съ трудно доступнымъ путемъ къ ней), въ 40 верстахъ на ю.-в. за Ошемъ, съ намѣреніемъ продолжать сопротивление. Отсутствіе депутаціи, съ изъявленіемъ покорности, какъ-то едѣлали кипчаки и осѣдлые жители Ферганской долины, какъ бы указываютъ, что слухи достовѣрны. Генераль-маіоръ Скобелевъ уже отправился въ Ошъ къ отряду; за нимъ чрезъ три дня послѣдуетъ со своимъ штабомъ, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, занять бывшее ханство войсками и организовать край, генераль-лейтенантъ Колпаковский съ твердымъ намѣреніемъ привести кара-киргизовъ мирнымъ путемъ къ подчиненію законной власти. *

ИЗВѢСТІЯ О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ НА КОКАНСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Рядъ удачныхъ дѣйствій отрядовъ: Наманганскаго, свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева, Акъ-Джарскаго, генеральнаго штаба полковника Пичугина, Махрамскаго, маіора Родзянки, и отряда, дѣйствовавшего въ верховьяхъ Зеравшана, полковника (нынѣ генераль-маіора) Яфимовича, привели къ тому результату, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ признала себя побѣжденною и безсильною для продолженія борьбы съ нами. Фактъ этотъ подтверждается: 1) попыткою Фулатъ-бека, самозванца, объявившаго себя ханомъ и защитникомъ мусульманства, войти съ нами въ мирныя соглашенія. Его аталыкъ, или главный военный начальникъ, прислалъ въ Ташкентъ депутацію и письмо, съ просьбою о мирѣ. Письмо и депутація не приняты и воз-

вращены изъ Ташкента, черезъ Ходжентъ, къ Фулатъ-беку; 2) высылкою изъ Кокана въ Махрамъ, гдѣ проживалъ Насръ-единъ-ханъ коканскій, депутаціи, съ приглашеніемъ Насръ-едину возвратиться въ Коканъ.

21-го января, Насръ-единъ-ханъ выѣхалъ въ Коканъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ дороги между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутація, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціонною кошмою, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ при вступленіи ихъ на престолъ. 24-го или 25-го января, Насръ-единъ-ханъ долженъ былъ въѣхать въ Коканъ.

Въ половинѣ текущаго января мѣсяца, начальникомъ Зеравшанскаго округа, генераль-маіоромъ Абрамовымъ, принята была экспедиція въ верхнюю Матчу. Экспедиція эта окончена самымъ блистательнымъ образомъ. Въ ночь съ 19-го на 20-е января, около Мадрушката, захваченъ Календаръ-бекъ, главный виновникъ возмущенія и возстанія противу насъ населенія Матчи. Затѣмъ, экспедиція прошла выше Пальдорака; жителями вездѣ заявлена полная покорность; потребованное отъ нихъ оружіе все выдано. Во всю экспедицію не пролито ни капли крови, не сдѣлано ни одного выстрѣла. Къ 1-му февраля генераль Абрамовъ предполагалъ возвратиться въ Самаркандъ.

Еще до прибытія въ Махрамъ вышеупомянутой депутаціи изъ Кокана къ Насръ-единъ-хану, махрамскій комендантъ, маіоръ Родзянко, произвелъ съ отрядомъ обычное движеніе по ввѣренному ему району. Когда онъ возвращался изъ Исфары, чрезъ Рапканъ, въ Махрамъ, нашъ отрядъ встрѣтился съ многочисленною непріятельскою партіей, съ которой и имѣлъ горячее дѣло. Непріятель разбитъ наголову; имъ оставлено на мѣстѣ 46 тѣлъ; нашъ отрядъ захватилъ одно орудіе и два фальконета. У насъ ранены: маіоръ Родзянко, легко въ руку, и двое рядовыхъ.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ отряда генераль-маіора Скобелева, послѣ погрома и взятія имъ съ боя гор. Андиджана (*), новыхъ извѣстій еще не получено. Генераль Скобелевъ предполагалъ идти изъ Андиджана на Ассаке, куда бросились остатки разбитыхъ имъ непріятельскихъ скопищъ. Въ виду прибытія въ Махрамъ къ Насръ-единъ-хану коканской депутаціи, а также для поддержанія впе-

чатлѣнія, произведеннаго зимней экспедиціею Наманганскаго отряда, предложено генераль-маіору Скобелеву оставаться въ ханствѣ до особаго приказанія; а съ прибытіемъ въ Ташкентъ подтвержденій, оказалась возможность усилить гарнизонъ нашъ въ пограничныхъ пунктахъ: въ Наманганѣ и въ Ходжентѣ. — Для выясненія истиннаго положенія на нашей границѣ и въ ханствѣ, командированъ изъ Ташкента въ Ходжентъ командующій войсками Сыр-Дарьинской области, генераль-лейтенантъ Головачевъ.

ИЗВѢСТІЯ О ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ НА КОКАНСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Помѣщенное во вчерашнемъ № 23-мъ «Русскаго Инвалида» извѣстіе, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ, послѣ ряда удачныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, признала себя побѣжденною и безсильною для продолженія борьбы съ нами, вполне подтвердилось только что полученными донесеніями отъ свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева.

Телеграмою отъ 25-го января, доставленною въ Ходжентъ 27-го января, въ 10 часовъ утра, генераль Скобелевъ доноситъ, что, со времени взятія Андиджана (9-го января), въ отрядъ стали снова приходить извѣстія о наступательныхъ замыслахъ Абдурахмана-автобачи. 13-го января, генераль Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными стрѣлками, по Ассакинской дорогѣ. Въ кышлакѣ Аугумбакѣ обнаруженъ былъ непріятельскій пикетъ, причемъ наши порубили 10 чело-вѣкъ. 18-го января получено было извѣстіе, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоитъ въ 10-ти верстахъ отъ Андиджана, готовится возстаніе въ городѣ и рѣшился напасть на нашъ отрядъ. Тогда генераль-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ съ такимъ же числомъ казаковъ-коноводовъ и прикрытія), съ пятью орудіями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей, по ассакинской дорогѣ. Непріятель былъ обнаруженъ близъ гор. Ассаке; по слѣдамъ его, генераль Скобелевъ вошелъ съ войсками

въ городъ Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай (*) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлялъ артилеріею городъ, урду (**) и высоты, восточнѣе города, сильно занятыя непріателемъ. Затѣмъ, отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріателя отъ гребня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артилерію; затѣмъ, на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣвшія за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Іонова. Плато, къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріателя. Наши конные стрѣлки отбили нападеніе на лѣвый флангъ; непріатель обстрѣлялъ артилеріею и атаковалъ кавалеріею. Отбивъ вторую попытку противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріателя по маргеланской дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за сардовъ, открылась колонна въ 800 сарбазовъ (***). Она была атакована № 5 оренбургскою сотнею, есаула Авдѣева, и № 1 семирѣченскою сотнею, есаула барона Штакельберга, и изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя Нязбатырь. Отрядъ возвратился въ Ассакѣ, который занятъ безъ боя; ночлегъ наши войска имѣли въ урдѣ. Жители города разбѣжались. У насъ потеря, въ описанныхъ дѣлахъ, ранеными десять нижнихъ чиновъ и одинъ джигитъ. Потери непріателя очень значительныя, на мѣстѣ оставлено 400 тѣлъ. Сверхъ поименованныхъ гг. офицеровъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ называетъ отличившихся: гвардейской артилеріи капитана Ермолова, генеральнаго штаба капитана Куропаткина, причисленнаго къ генеральному штабу, гвардейской артилеріи поручика Боголюбова, Туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Церпицкаго и 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитана Маслова.

(*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

(**) Кремль, цитадель, редюитъ.

(***) Непріательская регулярная пѣхота.

Впечатлѣніе ассакинской побѣды огромное. На слѣдующій же день являлись депутаціи съ аманомъ (съ просьбами о пощадѣ) изъ гор. Шарихана и изъ окрестностей гор. Маргелана.

19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андиджанъ, 20-го—автобачи прислалъ своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакъ, въ восьми верстахъ отъ Андиджана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милосердію Государя Императора. Съ автобачи сдались главные предводители: Батырь-Тюра, Исфандіяръ, Халикулъ-парманачи, Казымбекъ-Ишанъ-агаси, Нормакхмедъ-додха и другіе, въ числѣ 26-ти человекъ съ 400 вооруженныхъ джигитовъ. Для полнаго развитія пріобрѣтенныхъ успѣховъ, генераль-маіоръ Скобелевъ остался съ отрядомъ еще на нѣкоторое время въ Андиджанъ. Фулатъ-бекъ также прислалъ къ генералу Скобелеву своихъ довѣренныхъ для переговоровъ. Городъ Андиджанъ вноситъ наложенную на жителей контрибуцію; уже представлено 33 тысячи рублей, и все необходимое нашимъ войскамъ исправно поставляется отъ города.

29-го января получена въ С.-Петербургѣ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ депеша изъ Ташкента отъ генераль-лейтенанта Колпаковского слѣдующаго содержания: «Абдурахманъ-автобачи прислалъ на имя вашего высокопревосходительства слѣдующую телеграмму: «Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ Бѣлаго Царя, равно желая прекратить бѣдствія войны, разоряющія мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всемъ мірѣ Бѣлаго Царя. При этомъ съ полной надеждою обращаюсь къ вамъ, какъ къ доброму покровителю края, что вы меня не пустите на несчастный путь. Обѣщанію, данному мнѣ генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю и надѣюсь, что вы не оставите обратить на это милостивое ваше вниманіе. Печать Абдурахмана-автобачи». — Генераль Скобелевъ доноситъ, что имъ обѣщано обезпеченіе личности автобачи и его семейства и что Абдурахманъ-автобачи, съ своей стороны, выполнилъ все имъ обѣщанное вполне честно».

Таковъ блестящій результатъ, достигнутый неустанными, молодецкими дѣйствіями туркестанскихъ войскъ. Несомнѣнно, что результатъ этотъ благотворно повліяетъ на успокоеніе Коканскаго ханства и на водвореніе порядка въ этой странѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя отвергать и того факта, что нынѣшнее состояніе дѣлъ въ ханствѣ все-таки ненормальное и въ то время, какъ законный ханъ, Насръ-эддинъ, приглашенъ жителями города Кокана къ возвращенію въ свою столицу, самозванецъ, Фулатъ-бекъ, дѣйствуетъ и имѣетъ вліяніе и значеніе въ восточной половинѣ ханства. Теперь еще неизвѣстно, къ какому результату приведутъ переговоры, съ которыми Фулатъ-бекъ обратился къ генералу Скобелеву; быть можетъ и онъ сдастся на милосердіе Его Императорскаго Величества. Но, во всякомъ случаѣ, если Фулатъ-бекъ сойдетъ съ арены дѣйствія, а Насръ-эддинъ-ханъ воцарится, тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакой гарантіи для нашихъ пограничныхъ властей, что безпорядки въ ханствѣ не возобновятся и что разбойничьи партіи, въ ближайшемъ будущемъ, не появятся вблизи границъ или на нашихъ сообщеніяхъ. Еще весьма недавно, 16-го января, партія коканцевъ переправилась съ лѣваго на правый берегъ Сыръ-дарьи и вблизи Ходжента, на дорогѣ между Камышъ-курганомъ и Самгаромъ, напала на караванъ купца Громова, возвращавшійся изъ Намангана, куда онъ доставлялъ провіантъ, угнала 300 верблюдовъ и захватила всѣхъ людей, сопровождавшихъ караванъ. Другая шайка, въ 150 человекъ, прошла, 19-го января, вблизи Ура-тюбе, захватила и зарѣзала въ нашемъ кышлакѣ, Аучи, младшаго помощника (изъ туземцевъ) начальника уѣзда и чрезъ Обурданскій перевалъ прошла въ долину верхней Матчи.

Подобные случаи, тревожащіе наше населеніе, мѣшающіе мирному развитію дѣлъ въ нашемъ пограничномъ пространствѣ, могутъ повторяться и въ будущемъ. Настоящій ханъ Коканскій, Насръ-эддинъ, также какъ и всякій другой владѣтель Коканскаго ханства, не въ силахъ дать намъ гарантій въ полномъ и совершенномъ обезпеченіи спокойствія въ этомъ краѣ. А потому, очевидно, необходимы радикальныя мѣры къ умиротворенію этой страны, спокойное развитіе и преуспѣяніе которой находится въ столь тѣсной связи съ упроченіемъ гражданственности, порядка и полного спокойствія въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ КОКАНСКОЙ ГРАНИЦЫ.

Ненормальное положеніе дѣлъ въ Коканскомъ ханствѣ, о которомъ упоминалось въ извѣстіи, напечатанномъ въ № 24-мъ «Русскаго Инвалида», продолжается и понынѣ. Послѣднія телеграфическія сообщенія передаютъ факты, рисующіе настоящее состояніе дѣлъ въ той странѣ въ самомъ безобразномъ видѣ.

Въ № 23-мъ «Русскаго Инвалида» сообщено было извѣстіе, что въ Махрамѣ, гдѣ проживалъ коканскій ханъ Насръ-единъ, прибыла депутація изъ гор. Кокана, съ приглашеніемъ его возвратиться въ столицу. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Насръ-единъ предпринялъ поѣздку изъ Махрама 21-го января. Не вступая въ гор. Коканъ, онъ остановился подъ его стѣнами, въ кышлакѣ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдулла-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ гор. Коканѣ, назначеннымъ на это мѣсто самозваннымъ ханомъ Фулатъ-бекомъ. Насръ-единъ былъ разбитъ; онъ потерялъ 200 человекъ и самъ едва не попалъ въ плѣнъ. Онъ спасся поспѣшнымъ отступленіемъ, съ тысячею всадниками, въ кр. Махрамъ, снова подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ кышлаковъ оставались совершенно безучастными къ этому событію. Насръ-единъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдить населеніе, что мы особенно желаемъ его возстановленія на престолѣ. Нельзя отрицать того факта, что когда послѣ махрамской битвы, по занятіи гор. Кокана, а затѣмъ городовъ: Маргелана, Ассаке, Уша, все населеніе ханства изъявило полную покорность, отдавая себя подъ кровительство Бѣлаго Царя, тогда ему было объявлено, что Насръ-единъ-ханъ, уже провозглашенный ханомъ при началѣ возстанія, прямой наслѣдникъ Худояръ-хана, признается владѣтелемъ Кокана, и что съ нимъ заключенъ мирный трактатъ, какъ съ единственнымъ представителемъ законной власти въ ханствѣ.

Извѣстно уже, что вслѣдъ за выходомъ, 25-го сентября минувшаго 1875 года, войскъ, сосредоточенныхъ тогда въ Маргеланѣ, на правый берегъ Сыръ-дарьи, все ханство снова поднялось и газавать (священная война мусульманъ противъ невѣрныхъ) разыгрался въ полной силѣ, съ Абдурахманомъ-автобачи и Фулатъ-бекомъ во

главѣ. Послѣдовала затѣмъ ожесточенная борьба, начавшаяся 28-го сентября прошлаго года и продолжавшаяся до послѣдняго времени. Борьба эта показала, съ одной стороны, нерасположеніе населенія къ ханской власти вообще (*) и къ ханствованію Насръ-эдина въ особенности; съ другой, безсиліе партіи войны въ борьбѣ съ нами, приведшее къ сдачѣ Абдурахмана-автобачи и его главныхъ сообщниковъ. Тѣмъ не менѣе, населеніе ханства могло оставаться въ томъ убѣжденіи, что мы желаемъ возстановленія на ханскомъ престолѣ Насръ-эдина.

Этимъ только можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь нелюбимому ими хану, Насръ-эдину, сѣсть

на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбивъ, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацію, прося Насръ-эдина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ выѣхалъ изъ Махрама 29-го января.

Между тѣмъ, вышеупомянутый Абдулла-бекъ, нанося поражение Насръ-эдинъ-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у генерала Скобелева указаній, какъ поступить съ Насръ-эдинъ-ханомъ: впустить ли его въ гор. Коканъ или нѣтъ? Абдулла-бекъ извѣщалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью русскихъ. Одновременно съ письмомъ Абдулла-бека, генералъ-маіоръ Скобелевъ получилъ письмо и отъ Насръ-эдинъ-хана съ просьбою о помощи.

(*) Жители гор. Кокана не впустили къ себѣ, въ городъ, Фулатъ-бека ни одного раза за все время кратковременнаго его самозваннаго ханствованія.

ИЗВѢСТІЯ СЪ КОКАНСКОЙ ГРАНИЦЫ

Во вчерашнемъ № 27-мъ «Русскаго Инвалида» были помѣщены свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ западной части Коканскаго ханства; приводимъ ниже извѣстія о положеніи дѣлъ въ восточной части ханства.

Одновременно съ тѣмъ, какъ одна часть кипчаковъ и киргизовъ произвела нападеніе, 27-го января, подъ гор. Ко-

каномъ на Насръ-эдинъ-хана, а 28-го числа, жители гор. Кокана, въ свою очередь, напали и разбили кипчаковъ и киргизовъ,—въ другой, восточной половинѣ ханства, происходили слѣдующія событія:

Съ одной стороны, глава всего возстанія противъ насъ, Абдурахманъ-автобачи, сознавъ безсиліе въ борьбѣ съ нами предводимой имъ партіи войны, сдался генералъ-маіору Скобелеву, съ 26-ю главными своими сообщниками; съ другой, самозванный ханъ, Фулатъ-бекъ, совершивъ рядъ злодѣйствъ, зарѣзавъ почетнаго кипчака Кудеяръ-мирзу и трехъ братьевъ Автобачи, поспѣшно бѣжалъ, съ оставшимися при немъ джигитами, къ Алайскимъ горамъ. Въ погоню за нимъ посланы были недавно явившіеся съ покорностію джигиты Абдурахмана - автобачи, а вслѣдъ за ними, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ выслалъ изъ Андиждана, для преслѣдованія Фулатъ-бека, 6¹/₂ казачьихъ сотенъ, ракетную батарею и конную роту стрѣлковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго. Пройдя 84 версты, отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго, въ ночь на 28-е января, напалъ врасплохъ на лагерь Фулатъ-бека, въ Учъ-курганѣ (укрѣпленный кышлакъ съ урдою), въ горномъ ущельи Алая. Отрядъ подошелъ къ Учъ-кургану въ 10 часовъ вечера. Скрытно расположивъ казачьи сотни на главныхъ путяхъ отступленія непріятеля, флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ для овладѣнія урдою (цитаделью) спѣшенную колонну изъ роты конныхъ стрѣлковъ и № 1 сибирской сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Буропаткина. Смѣлая рѣшимость ротмистра Меллера-Закомельскаго атаковать непріятеля ночью, на неизвѣстной, крайне пересѣченной мѣстности, въ укрѣпленномъ кышлакѣ, въ 70-ти верстахъ отъ пѣхотнаго резерва, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Урда взята штурмомъ; сарбазы, защищавшіе ее, переколоты; взято съ боя пять мѣдныхъ орудій, бунчуки Фулатъ-бека и наиба его, Мумына; четыре значка, все имущество, лагерь, обозъ, множество оружія (въ томъ числѣ 100 фальконетовъ). Пораженіе непріятеля полное и окончательное. У насъ нѣсколько раненыхъ, но число ихъ еще неизвѣстно. Отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго возвратился въ Ассакѣ 29-го января.

Это лихое дѣло флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго въ Учъ-курганѣ, въ связи съ прежними побѣдами генерала Скобелева и другихъ нашихъ отрядовъ, произвели сильное впечатлѣніе на все населеніе ханства. Депутации съ покорностью отъ городовъ ханства: Маргелана, Уша, Узгента, изъ самаго Кокана, отъ всѣхъ большихъ и вліятельныхъ кипчакскихъ и киргизскихъ кышлаговъ, начали немедленно стекаться въ Андиджанъ, гдѣ расположенъ отрядъ Свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева. Маргеланскій бекъ привезъ въ Андиджанъ и сдалъ генералу Скобелеву, въ знакъ покорности и смиренія, 17 орудій и ханскіе экипажи. Туда же, 29-го января, явились Турсункулъ (одинъ изъ вождей газавата) и всѣ знатные люди города Маргелана. Все населеніе Коканскаго ханства, какъ осѣдлое, такъ и кочевое, изъявило полную покорность, ожидая рѣшенія своей участи отъ воли Государя Императора.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КОКАНА.

Телеграма Свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева изъ Кокана, доставленная въ Ходжентъ 9-го февраля, въ 7 ч. 40 м. дня. «8-го февраля Коканъ сдался безъ боя, съ 62 орудіями, большимъ запасомъ пороха и боевыхъ снарядовъ. Городъ занятъ отрядомъ подъ моимъ начальствомъ. При движеніи отрядовъ чрезъ Асаке, Маргеланъ и попутные кышлаки, народъ вездѣ радостно привѣтствовалъ войска.»

Телеграма генераль-лейтенанта Колпаковскаго изъ Ташкента, отъ 10-го февраля. «Генераль-маіоръ Скобелевъ двинулъ войска къ гор. Кокану нѣсколькими колоннами. Въ кышлакѣ Буалды, чрезъ который онъ проходилъ ночью, улицы были освѣщены кострами. Вездѣ народъ съ радостью выражалъ покорность Бѣлому Царю. 7-го числа, въ 16-ти верстахъ отъ города Кокана, въ кышлакѣ Акъ-мулла, генералу Скобелеву переданы были высланныя изъ Кокана 29 орудій, и въ тотъ же день передовыя войска заняли городскія ворота Нау-бухара. 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, войска вступили въ городъ и заняли урду (цитадель). Поведеніе Насръ-эддина двусмысленное: онъ окружилъ себя личностями, враждеб-

ными Россіи и собираетъ сарбазовъ. Есть слухи, будто онъ даже далъ письменное обѣщаніе фанатическому духовенству вести священную войну (газавать) противъ насъ.

«Кавалерійскій отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго присоединился къ отряду генерала Скобелева 7-го же февраля, пройдя отъ Андиджана 140 верстъ въ 31 часъ. На пути этотъ отрядъ тоже былъ встрѣчаемъ народомъ съ восторгомъ: жители Маргелана просили Меллера-Закомельскаго войти въ городъ, и, при вступленіи войскъ, улицы были иллюминированы. Не менѣе замѣчательно движеніе пѣшаго артилерійскаго взвода поручика Шоболова, прошедшаго на соединеніе съ отрядомъ генерала Скобелева и вмѣстѣ съ нимъ болѣе 100 верстъ въ одни сутки. Пѣхота Наманганскаго отряда, подъ командою полковника Комарова, выступивъ изъ Киргизъ-кургана въ 9 часовъ утра, 6-го февраля, задержанная восемь часовъ на переправахъ чрезъ Дарью и Сары-су, прошла 50 верстъ и прибыла въ кишлакъ Буалды въ тотъ же день, къ 1-му часу ночи. Акъ-джарскій отрядъ пришелъ 8-го февраля».

Генералъ-лейтенантъ Колпаковскій намѣревался самъ выѣхать 11-го февраля изъ Ташкента въ Коканъ, чтобы лично устроить дѣла въ Коканскомъ ханствѣ и водворить тамъ порядокъ. Насръ-эддинъ, также какъ и Абдурахманъ-автобачи, по распоряженію генерала Скобелева, посланы изъ края; нѣкоторые наиболѣе враждебныя намъ личности арестованы; но масса народа радуется прекращенію междоусобій между претендентами и ждетъ съ покорностію рѣшенія своей судьбы отъ Бѣлаго Царя.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КОКАНА.

Въ № 35-мъ «Русскаго Инвалида» было сообщено о движеніи нашихъ отрядовъ къ г. Кокану и о томъ, что вездѣ, по пути къ столицѣ ханства, войска были восторженно встрѣчаемы народомъ. Изъ телеграмъ съ театра военныхъ дѣйствій видно, что населеніе ликовало, видя движеніе нашихъ войскъ въ направленіи къ столицѣ, предугадывая въ этомъ лучшее для себя будущее. Какъ извѣстно, 8-го февраля, гор. Коканъ былъ занятъ безъ

боя отрядомъ генералъ-маіора Скобелева, который, въ виду двусмысленнаго поведенія Насръ-эдинъ-хана, вынужденъ былъ отправить его въ Ташкентъ, гдѣ онъ и нынѣ пока еще находится.

Для устройства и приведенія въ порядокъ дѣлъ въ ханствѣ, временно исправляющій должность главнаго начальника Туркестанскаго края, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, отправился изъ Ташкента въ Коканъ, гдѣ, на основаніи предварительно испрошеннаго Высочайшаго повелѣнія, лично объявилъ народу о принятіи его въ русское подданство. 18-го февраля, наканунѣ дня восшествія Государя Императора на Престолъ, представители разныхъ народностей Коканскаго ханства просили генерала Колпаковского повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ вѣрноподданническую благодарность за принятіе ихъ въ подданство Россіи и за дарованіе имъ законовъ, ограждающихъ ихъ религіозныя, семейныя и имущественныя права.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КОКАНА.

Изъ Кокана получены слѣдующія телеграфическія извѣстія:

Бывшій самозванный ханъ Фулатъ-бекъ, какъ уже извѣстно (*), бѣжалъ въ Алайскія горы (**), вмѣстѣ съ бывшимъ каратегинскимъ бекомъ, Музафаръ-Ша, скрывавшимся въ Коканѣ съ 1870 года. Они, повидимому, надѣялись найти опору въ горномъ населеніи этого хребта. Генералъ-лейтенантъ Колпаковскій уже сдѣлалъ было распоряженіе объ отправленіи особаго отряда, для предупрежденія какихъ нибудь новыхъ безпорядковъ или возстаній въ той сторонѣ, но въ ночь, съ 18-го на 19-е февраля, Фулатъ-бекъ, вмѣстѣ съ его спутникомъ, былъ схваченъ посланными въ погоню за нимъ 30 джигитами, при содѣйствіи самихъ каракиргизовъ изъ жителей Оша и Маргелана. Оба бѣглеца правезены въ Андиджанъ и переданы въ руки нашихъ властей.

Бывшій ханъ коканскій Насръ-Эддинъ находится въ Ташкентѣ.